

Люди разбегались в страхе — это было вполне естественно.

Хотя лицо Пэй Юймо не выражало почти никаких эмоций, в его темных глазах невольно угадывались бушующие водовороты, скрытые под гладью спокойного моря.

В сочетании с мертвенно-бледной кожей и холодным, пренебрежительным взглядом, он казался прекрасным богом смерти, явившимся из ночного мрака, чтобы сжать в руках свою косу и забрать чью-то жизнь.

Жизни он, конечно, не забирал, но каждое его движение приковывало к себе множество взглядов.

А уж реакция Пэй Хуншэна, перепуганного до смерти, лишь добавила этим взглядам искреннего удивления и любопытства.

Секретарь Шэнь прибыл вместе с ним.

У него был чуткий слух, и он то и дело ловил обрывки фраз: люди в толпе украдкой шептались, пытаясь угадать, кто такой этот Пэй Юймо и к какой семье он принадлежит.

На самом деле, догадаться было несложно.

Даже если кто-то никогда не видел Пэй Юймо лично, те, кто хоть раз имел дело с Домом Пэй, были знакомы с секретарем Шэнем, Пэй Сань и Пэй Сы.

И вот, владелец одной компании, с которой они совсем недавно сотрудничали, бесстыдно протиснулся вперед и осторожно поинтересовался:

— Секретарь Шэнь, а кто это?..

Секретарь Шэнь выпрямился и слегка улыбнулся. Он не стал понижать голос, ответив отчетливо:

— Это наш господин Пэй из корпорации Пэй.

Слушая, как этот бизнесмен издает вздох, в котором смешались три части удивления и четыре части восхищения, а затем прислушиваясь к таким же вздохам, раздающимся со всех сторон, секретарь Шэнь не мог не признать: это было чертовски приятно.

Он слишком долго ждал этого дня.

Он уже не раз слышал, как люди судачили о том, какой уродливый и неприятный их господин Пэй.

Ну и что теперь?

Разве можно назвать это уродством?

Смотрите, любуйтесь на неземную красоту нашего господина Пэй, смотрите, как он расправляется с подонками!

Пэй Хуншэн, этот самый подонок, был готов разрыдаться. Он уже успел познать методы Пэй Юймо на своей шкуре:

— Юймо, мы же отец и сын! Подумай хотя бы о кровных узах, о своей матери, ведь я ей еще нужен... Пэй Юймо, я твой отец, я...

Он лепетал еще что-то невнятное.

Пэй Юймо его не слушал.

У него не было ни малейшего желания продолжать этот разговор. Он едва заметно поднял руку, и Пэй Сань с Пэй Сы тут же подскочили к Пэй Хуншэну, подхватили его под руки, заткнули ему рот и попросту поволокли прочь.

Столь грубые и решительные действия заставили окружающих ахнуть.

Многих из тех, кто хотел подойти и завязать знакомство, это зрелище заставило отступить в ужасе.

У Пэй Юймо не было ни намерений, ни нужды в светской болтовне.

Разобравшись с Пэй Хуншэном, он собрался уходить, но путь ему преградил улыбающийся мужчина:

— Господин Пэй, снова встретились.

Пэй Юймо слегка кивнул:

— Давно не виделись.

Это был директор Ху, бывший владелец развлекательной компании Юньхэ — тот самый, который любил много болтать.

Пэй Юймо помнил его: именно он когда-то показывал ему те два странных заголовка в новостях про Цзян Цаня.

Стоило одному подойти, как и другие осмелились приблизиться.

В саду было полно людей, среди которых хватало статных и влиятельных мужчин, но все они не могли оторвать глаз от Пэй Юймо.

От него исходила невыразимая холодность, которая тонкой, но отчетливой чертой отделяла его от всех остальных.

Цзян Цань отступил подальше от толпы, чувствуя, как его бедное, изъеденное волнением сердце нещадно колотится.

Он прислонился к перилам и молча достал телефон.

Цзян Цань Цань Цань: [Фото.JPG]

Цзян Цань Цань Цань: [Фото.JPG]

Цзин Цзи не фазан: Офигеть, это что?

Цзин Цзи не фазан: Почему мне это кажется знакомым?

Цзян Цань Цань Цань: Отправь анонимно мамочке Пэй-И-Дурачка.

На фото были мужчина и женщина — Пэй Хуншэн и любовница, державшая его под руку.

Цзян Цань снял это украдкой, пока стоял за спиной у Пэй Юймо. Из-за того, что кадр был случайным, фигуры получились немного размытыми, но черты лиц и выражения были видны отчетливо, и при желании можно было разглядеть их близость и двусмысленность.

Мамаша Пэй-И-Дурачка всегда отличалась крутым нравом, а после того, как ее сына отправили копать картошку, стала, говорят, еще свирепее.

Представив ее разъяренное лицо, Цзян Цань мысленно выразил Пэй Хуншэну соболезнования.

Он как раз погрузился в раздумья, как вдруг рядом кто-то возник и принялся пристально его разглядывать.

Цзян Цань вздрогнул и чуть было не выронил телефон:

— Молодой господин Янь?

Юноша в деловом костюме лет четырнадцати-пятнадцати был довольно высокого роста, а на его щеках еще виднелась детская припухлость:

— Меня зовут Янь Ван. Ты меня знаешь?

В его взгляде не было злобы — лишь любопытство и легкое недоумение.

Цзян Цань покачал головой:

— Не знаком, но знаю, кто вы.

Янь Ван понизил голос:

— Я видел, как ты сейчас делал пакость.

Выражение его лица было таким, будто он поймал кого-то с поличным, и в нем проскальзывало детское торжество.

На самом деле, Цзян Цань заметил Янь Вана еще раньше: тот суетился вокруг Пэй Хуншэна, то и дело мелькая в толпе, и выглядел очень оживленным, а теперь вдруг принял важный вид.

Это было забавно — ребенок, притворяющийся взрослым. Интересно, почему те люди испугались, лишь мельком взглянув на его силуэт?

Цзян Цань усмехнулся:

— Это не пакость, это помощь ближнему.

Янь Ван не стал спорить, лишь подошел ближе и продолжил изучать Цзян Цаня:

— Мы раньше не встречались? Ты мне кажешься знакомым.

Цзян Цань отстранился:

— Вряд ли.

Янь Ван:

— Точно, знакомое лицо. Где ты живешь?

...Как бы ни был забавен этот ребенок, когда на тебя так долго смотрят, становится не по себе.

Цзян Цань не стал продолжать разговор.

Пэй Юймо вскоре вышел из толпы.

Он спустился по ступеням, и свет ламп очертил его фигуру красивым золотистым контуром.

Цзян Цань и Янь Ван поднялись. Цзян Цань, потягиваясь, направился к нему:

— Юймо...

Он приоткрыл губы, но тот, кого он позвал, даже не замедлил шаг.

Он не остановился ни на секунду.

Цзян Цань растерянно смотрел, как Пэй Юймо проходит мимо.

— ?

Что это значит?

Его лицо было таким холодным, будто он и вправду его не заметил.

Цзян Цань спустился вслед за ним, не веря своим глазам.

Пэй Юймо шел вглубь сада, и сухой, решительный стук его трости о дорожку отдавался в самом сердце Цзян Цаня.

На душе у Цзян Цаня стало холодно.

Ведь сегодня вечером Пэй Юймо так властно и красиво заслони́л его собой.

Все произошло слишком быстро, и Цзян Цань, одурманенный этой защитой, совсем забыл, что Пэй Юймо так и не принял его предложение помириться!

— Он ведь не надел то платье!

Весенний ветер с влажным привкусом охла́дил кожу. Сад, удаленный от места банкета, казался тусклым и безлюдным.

Цзян Цань понял: Пэй Юймо, похоже, действительно не собирается больше с ним играть.

Сердце мгновенно пронзила острая боль.

Невыразимое разочарование и странное, необъяснимое чувство сковали его, словно неудержимо расползающийся плющ, сдавивший горло.

Шмыгнув носом, Цзян Цань почувствовал, как за́щипало глаза, а силуэт в черном костюме начал расплываться.

Он не стал догонять его.

Он знал, что будет просто смотреть, как Пэй Юймо постепенно исчезает из его мира, уходит...

Стоп, куда он направляется?

Там же море.

В Цзинду лишь в этом месте берег выходит к воде. Цзян Цань отлично помнил: еще в старшей школе он был здесь на пленэре.

И банкет проводили на свежем воздухе как раз из-за близости моря. Сейчас был еще не сезон, цветы не успели распуститься, но через пару месяцев здесь будет целое море красок.

Цзян Цань широко открыл глаза: Пэй Юймо шел прямо к воде.

Лунный свет делал его худошавую фигуру почти прозрачной, но он все так же холодно и твердо шел вперед, одинокий и решительный.

Цзян Цань: !!!

Он что, собрался вернуться в морскую пучину?

...Это из-за того, что он сказал про смену принцессы?

Пэй Юймо не знал, что в глазах Цзян Цаня он уже превратился в несчастного, решившего покончить с собой.

Он молча шел вперед, чувствуя необъяснимую усталость.

В компании ему позвонил сиделка: голос на том конце был встревоженным и испуганным:

— Госпожа Пэй пропала, мы не можем дозвониться до нее.

Пэй Юймо не понимал, как взрослый человек мог ускользнуть из-под носа у стольких людей.

Одновременно секретарь Шэнь доложил о перемещениях Пэй Хуншэна.

Адрес и название банкета показались ему до боли знакомыми — хоть он и взглянул лишь мельком, он запомнил приглашение, которое прислали вместе с тем платьем.

Он ехал сюда, готовясь к худшему, но поступок госпожи Пэй все равно вызвал в нем лишь печаль и бессилие.

Пэй Юймо шел и шел, пока вдруг не услышал шум моря.

Волна за волной накатывали на берег, воздух стал свежим и соленым, вокруг сгустилась непроглядная тьма.

Прекрасный юноша стоял у кромки воды, и блики отражались в его темных глазах, словно разбитые звезды.

Это была красивая картина, вот только Пэй Юймо ее не видел.

Да, он ничего не видел.

На лице Пэй Юймо застыло спокойствие, но на самом деле все море, ближнее и дальнее, скрывалось для него в густом черном тумане.

Он осторожно прощупал тростью песок — звук утонул в мелкой гальке.

Это был не рыбий хвост, превращающийся в ноги, как думал Цзян Цань, а всего лишь способ не споткнуться.

Маленькие брызги попали на обнаженные лодыжки.

Носки медленно промокли, штанины пропитались холодной влагой.

Пэй Юймо замер на месте. Было слишком поздно, лунного света не хватало, чтобы разглядеть хоть что-то на расстоянии полуметра.

Он слегка поднял голову, думая про себя: какой же скучный день.

А потом он перестал думать о чем-либо.

Пэй Юймо просто стоял посреди черного тумана, бледный, глядя в пустоту, где скрывалось нечто неведомое.

Вдруг чьи-то руки крепко обхватили его со спины. Тепло чужого тела мгновенно отгородило его от ледяного ветра. Пэй Юймо чуть качнулся назад, словно падая в пуховое одеяло или попадая в расставленные сети.

Голос Цзян Цаня, отчетливый и звонкий, вернул его в реальность:

— Я не буду менять принцессу! Я просто ляпнул не подумав, не уходи, не превращайся в морскую пену!

У Пэй Юймо дернулось веко:

— ?

Грудь за его спиной вздымалась, сердце бешено колотилось, передавая охватившее владельца волнение.

В его обычно холодных и безразличных глазах промелькнуло замешательство.

Опомнившись, Пэй Юймо холодно произнес:

— Отпусти.

Он попытался отстраниться, но руки Цзян Цаня не дрогнули.

Человек в его объятиях вдруг начал отчаянно сопротивляться.

Пэй Юймо:

— Отпусти.

Цзян Цань был в полном отчаянии. Он не знал, как его удержать, и в этот момент вдруг вспомнил нечто крайне важное.

— Он ведь ни разу не говорил Пэй Юймо, что любит его!

Только русалка, не получившая любви, превращается в пену!

Пэй Юймо пытался разжать пальцы Цзян Цаня на своей талии, но тот крепко перехватил его ладонь, и его горячие, обжигающие пальцы не терпящим возражений движением сплелись с его собственными — тесно, неразрывно.

Цзян Цань больше не просто обнимал его, он прижал его к себе изо всех сил.

При первой встрече Цзян Цань был лишь чуть выше Пэй Юймо, но прошел месяц, и теперь, стоило Цзян Цаню слегка наклонить голову, как его подбородок упирался в плечо Пэй Юймо.

Сдерживая дрожь в голосе, Цзян Цань прошептал:

— Я... я...

Кончики ушей Пэй Юймо словно обожгло, но он повторил свое:

— Отпусти.

Тон оставался ровным, и лишь легкая дрожь в конце фразы выдавала растерянность, которую он сам в себе не замечал.

Он не успел произнести это в третий раз, как его буквально оглушил яростный, исполненный решимости крик Цзян Цаня:

— Я! Я... я-я-я... я люблю тебя!